

трудны для датировки. И все-таки даже немногочисленные опубликованные сочинения дают представление об удивительно высоком уровне медицинских знаний в поздней Византии ⁴⁸.

Особого внимания заслуживают практическая медицина и постановка больничного дела, достигшие таких успехов, каких не знала в тот период Западная Европа ⁴⁹. Забота о попечении больных и немощных, с одной стороны, лежала на церкви, распространявшей на них заповедь о любви к ближнему, с другой — всегда поддерживалась центральной властью, органично вытекающая из имперской идеологической доктрины ⁵⁰. Церковь издавна создавала приюты при монастырях, которые принимали всех страждущих и нуждающихся в лечении. Многие из таких приютов разрастались в больницы со штатом практикующих врачей и систематической подготовкой новых. Особую известность среди них получило учреждение, основанное в XII в. Иоанном Комнином при монастыре Пантократора ⁵¹, и больница при монастыре Продрома, основанная сербским королем Стефаном Милутином.

Больницы, как правило, располагали библиотеками. Рукописи с сочинениями античных и византийских медиков здесь не только читались, но и постоянно переписывались, превращаясь в процессе многократного копирования в сборники глав и фрагментов, предназначенных для быстрой ориентации в практике. В течение последних столетий они приняли форму иатрософов, куда, помимо традиционного материала, включались наблюдения и собственный опыт врачей ⁵². Иатрософы являются ценным свидетельством врачебной практики, своего рода справочниками, пользующимися большим спросом в больницах. Здесь содержались самые необходимые сведения о болезнях, их симптомах и способах лечения, сведения о кровопускании, правила диеты ⁵³. Большинство этих сборников анонимны и практически совсем не изучены.

Ни в какой другой области знаний не обнаруживается до такой степени отличие наших представлений от картины мира средневекового человека, как в области естествознания. Современная наука давно избавилась от многих понятий, которые были важны для средневекового ученого. К таковым принадлежат, к примеру, представления о конечной причине и цели: всякое явление не существует само по себе, оно создано творцом для определенной цели — от движения небесных светил, необходимых для того, чтобы дать людям свет и тепло, до растений, имеющих цвет, запах и форму, потому что оно предназначено для определенного употребления. С этими представлениями тесно связано и другое убеждение, не менее важное для понимания общей концепции средневековой науки о природе: подобные вещи производят подобные действия. Этот принцип основывается на широком разнообразии «родственных» отношений: похожая субстанция, похожее географическое происхождение, похожие цвет, форма, структура. Он является основой проявления «симпатии» — одного из основных герметических понятий, объединяющих космос в единое целое, основой самых разнообразных форм «симпатической» магии ⁵⁴.

Отношения подобия объединяют также подлунный и небесный миры. Обратимся к ботанике: каждая планета, каждое созвездие зодиака оказывают влияние на определенную, свою группу растений, с которой их соединяют отношения сходства ⁵⁵.

Растения представляли для византийцев прежде всего практический интерес — они были средством лечения и средством магии. Ботаническое знание очень часто выступает в рукописях в виде алфавитных лексиконов, которые появляются на дополнительных или пустых листах кодексов, написанных более поздней рукой ⁵⁶. Большая часть рукописей, содержащих

---

⁴⁸ См., например, переведенный Г. Г. Литавриным на русский язык византийский медицинский трактат XI—XIV вв.: *Литаврин Г. Г. Византийский медицинский трактат XI—XIV вв. (по рукописи Cod. Plut. VII. 19 Библиотеки Лоренцо Медичи во Флоренции)* // ВВ. 1971. Т. 31. С. 249—301.

⁴⁹ *Philipsberr A. Der Fortschritt in der Entwicklung des byzantinischen Krankenhauswesens* // BZ. 1961. Bd. 54, H. 2, S. 363.

⁵⁰ *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd. 1. S. 315.

⁵¹ Детальное описание его сохранилось в типике монастыря. См.: *Gautier P. Le Typikon du Christ Sauveur Pantocrator* // REB. 1974. Т. 32. P. 26—131.

⁵² *Philipsberr A. Op. cit.* S. 78.

⁵³ *Temkin O. Op. cit.* P. 113.

⁵⁴ *Hansen B. Science and Magic* // *Science in the Middle Ages*. Chicago, 1978. P. 491—493.

⁵⁵ Подробнее о герметической традиции в ботанике см.: *Festugière O. Op. cit.* P. 137—186.

⁵⁶ *Thomson M. Textes grecs inédits relatifs aux plantes*. P., 1955. P. 26.